

УДК 327.7:061.1(100)(045)

*К.М. Табаринцева-Романова***КУЛЬТУРНАЯ ДИПЛОМАТИЯ: «ЦИФРОВОЙ РАЗВОРОТ» НА «ЗЕЛЕНый» КУРС**

В статье рассматриваются трансформации культурной дипломатии в контексте современных международных отношений. Под культурной дипломатией на основе анализа научных работ в предложенном исследовании понимается как внешнеполитическая деятельность, направленная на развитие межкультурного и междивизиационного диалога, позволяющего транслировать на мировом уровне собственные культурные коды: образ жизни, историю, традиции, искусство и даже мировоззрение. Однако, принимая во внимание происходящие геополитические изменения и переход к «новой» нормальности, имеет смысл изучить, какие метаморфозы привносятся внешними обстоятельствами в реализацию культурной дипломатии. Международные и региональные организации все чаще, начиная с 2021 г., проводят исследования и конференции о влиянии пандемии на сферу культуры, а также о необходимости включения культуры в повестку устойчивого развития. Опираясь на теоретические исследования в области цифровизации культурной дипломатии, а также на доклады ЮНЕСКО и ЕС, такие как «ЮНЕСКО. Культурный шок: COVID-19 и культурный и творческий секторы», «Повышение устойчивости культурного наследия к изменению климата: где европейский зеленый курс встречается с культурным наследием», автор обращает внимание на изменения дискурса культурной дипломатии, а именно: на включение культуры в международную повестку по климату, достижению целей устойчивого развития ООН и цифровизации. При этом понимание культуры в мировой политике как инструмента межкультурного диалога постепенно размывается и заменяется на принятие его как всеобщего блага в рамках «зеленой» концепции.

Ключевые слова: культурная дипломатия, дипломатия, международные отношения, ЦУР, ЮНЕСКО, Европейский союз.

DOI: 10.35634/2587-9030-2022-6-4-481-487

Ссылка на статью:

Табаринцева-Романова К.М. Культурная дипломатия: «цифровой разворот» на «зеленый» курс // Вестн. Удм. ун-та. Социология. Политология. Международные отношения. 2022. Т. 6, вып. 4. С. 481–487. <https://doi.org/10.35634/2587-9030-2022-6-4-481-487>

Введение

В декабре 2020 г. ЮНЕСКО на основе анкетирования и статистических данных провела оценку мер, принимаемых правительствами в ответ на воздействие кризиса COVID-19 на специалистов в области культуры и на сектор в целом. Воздействие оказалось более серьезным, чем предполагалось ранее. В киноиндустрии, по оценкам на 2020 г., было потеряно десять млн рабочих мест; одна треть художественных галерей сократила свой персонал вдвое во время кризиса. Закрытие на шесть месяцев стоило музыкальной индустрии более десяти млрд долларов утраченных спонсорских взносов; в то время как мировой издательский рынок сократился на 7,5 %. В ответ на кризис, который привел к закрытию огромного количества кинотеатров, театров и книжных магазинов и лишил артистов профессиональных возможностей, ЮНЕСКО разработала набор инструментов для управленцев, опубликованный в виде своего рода справочника под названием «Культура в условиях кризиса: политическое руководство». Этот документ является своего рода практической памяткой, которая помогла бы правительствам решить проблемы, с которыми художники и профессионалы культуры сталкиваются во время пандемии, а также предложила бы ряд мер по повышению устойчивости творческих индустрий в будущем. Организация также способствовала развитию глобального диалога между профессионалами и художниками, проведя более 220 дебатов ResiliArt в более чем 75 странах, включая консультации с министерствами культуры, гражданским обществом и частным сектором. Все это легло в основу вышеописанного справочника. Пандемия COVID-19 и вызванный ею кризис оказали разрушительное воздействие на культурную и творческую индустрии, выявив и усилив ранее существовавшую их нестабильность. Основываясь на политике и мерах, принятых во время кризиса, в этом практическом руководстве освещаются чрезвычайные меры, которые были сочтены эффективными и полезными, оцениваются возникающие тенденции, выявляются новые и существующие проблемы и предлагаются практические советы (соблюдение мер по охране труда и технике безопасности,

а также адаптация к новым бизнес-моделям, финансовая и техническая поддержка, структурные изменения, необходимые для повышения устойчивости культурных и творческих индустрий и подготовки к «новой нормальности»), которые помогут политикам позиционировать культурные и творческие отрасли в социально-экономической сфере [1].

Методологические предпосылки исследования

Прежде чем проанализировать непосредственно «цифровой поворот» в культурной дипломатии, стоит кратко обозначить различные теоретические подходы к определению данного вида дипломатии. Как известно, культурная дипломатия традиционно была стратегическим инструментом национальных правительств для достижения целей внешней политики. То есть государства используют культурную дипломатию для содействия развитию межкультурных мероприятий, для достижения политических или экономических целей на международной арене. Традиционная культурная дипломатическая практика состоит из предоставления различных стипендий, проведения программ академического обмена, организации художественных выставок, музыкальных концертов и т. д. Кроме того, развитие торговых, экономических, политических отношений по линии культуры также является ее неотъемлемой частью. В настоящий момент на основе анализа научных работ по данной теме [2] мы предлагаем выделить три подхода к реализации культурной внешнеполитической деятельности:

1. «самостоятельный» вид дипломатии, реализуемый МИДом государства, через активное привлечение дипломатов к участию в различных культурных мероприятиях (выставки, открытые лекции и т. п.);

2. часть публичной дипломатии: правительство не осуществляет полного контроля над данным аспектом внешнеполитической деятельности, но рассматривает культурную дипломатию как средство продвижения определенных стратегических интересов;

3. как межкультурные отношения, в которых государства нацелены исключительно на формирование связей, основанных на диалоге и сотрудничестве с целью продвижения бренда страны на мировой арене и укрепления социальной сплоченности на внутреннем уровне.

Основной задачей культурной дипломатии на сегодняшний день становится сохранение культурного наследия. Аспект продвижения национальной культуры планомерно инкорпорируется в достижение ЦУР ООН.

Цифровизация культурной дипломатии

Культурная дипломатия в эпоху цифровых технологий обладает огромной силой убеждения, которую необходимо использовать для реализации различных национальных интересов. Своего рода толчком к цифровизации в области культуры послужила пандемия, во время которой усилились следующие тенденции. Во-первых, цифровые инновации, достигнутые учреждениями культуры в их международном общении в условиях массовых закрытий и национальных карантинных мер, значительно ускорили и еще больше «узаконили» цифровую дипломатию [3]. Например, во время кризиса Covid-19 объем цифровой культурной продукции и ее глобальный уровень потребления резко возросли [4], что открыло более надежные пути для цифровой коммуникации и даже дипломатии. Во-вторых, пандемия побудила деятелей культуры предпринять институциональные инициативы и дополнить официальные обмены культурной дипломатией, которые из-за закрытия границ и отмены поездок либо временно прекратили свое существование, либо значительно замедлились. Цифровой переход, который уже начался, но значительно ускорился за последний год, способствует проникновению в культурный сектор иммерсивных языков и виртуальных технологий, с помощью которых разнородной аудитории предлагается широкий спектр захватывающих впечатлений на месте или удаленно.

Ярким примером «цифрового поворота» стала инициатива, первая в своем роде в ОАЭ, направлена на популяризацию наиболее значимых эмиратских историй успеха и творчества, а также культурных и исторических достопримечательностей и достижений страны. Она охватывает области аудиовизуального искусства, исполнительского искусства, музыки и архитектуры. Комментируя этот факт, министр Заки Нуссейбе отметил, что «с помощью этой инициативы планируется осветить некоторые истории успеха Эмиратов в соответствии со стратегией правительства ОАЭ, направленной на продвижение культуры инноваций и творчества с конечной целью укрепления культуры инноваций и творчества и международного статуса страны... ОАЭ имеют очень долгую историю и богатое насле-

дие, и мы хотим использовать механизм, который бы позволил соединить культурное наследие, творчество и устойчивость, характеризующие уникальную идентичность страны» [5].

Стоит отметить, что в научном мире вышел ряд статей, посвященных анализу культурной дипломатии некоторых стран во время пандемии. Так, например, исследователи из Санкт-Петербургского государственного университета д. э. н. А.И. Погорлецкий и Дай Сяофэн отмечают, что «в условиях пандемии COVID-19 Китай инициировал стремление к объединению стран и регионов мира на основе концепции "Сообщества единой судьбы человечества", при этом культурные традиции и "мягкая сила" влияния через позитивный имидж эффективной борьбы с новой коронавирусной инфекцией помогают КНР обрести широкую поддержку за рубежом» [6: 296]. Любопытным является исследование научного сотрудника Мельбурнского университета Н. Гринчевой, в котором приводится кейс по взаимодействию Великобритании и Китая. Так, согласно исследованию, проведенному Британской группой внешней политики, пандемия коронавируса ухудшила отношения между Китаем и Великобританией: был нарушен культурный диалог и ограничены культурные обмены [7]. В таком «неблагоприятном» климате онлайн-взаимодействие между китайскими общинами и музеями оказалось ценной платформой для решения непростой задачи внешнеполитической повестки обеих стран с целью преодоления общественного недоверия с двух сторон. Значимым примером этой стратегии является создание виртуального тура на китайском языке, организованного музеем Виктории и Альберта (V&A) в августе 2020 г. на самой популярной китайской платформе прямых трансляций Kuaishou. Автор отмечает, что «глобальный онлайн-обмен культурным контентом и простота пересечения границ с помощью технологий телеконференций способствует цифровизации культурной дипломатии – тенденции, которая медленно началась несколько десятилетий назад в культурных учреждениях (создание первых онлайн-представительств и оцифровка коллекции культурного наследия) ... пандемия ускорила эти процессы; цифровая дипломатия с развитием алгоритмических культур, искусственного интеллекта, науки о данных, дополненной и виртуальной реальности» [8: 10].

В работе С. Молемы «Cultural Diplomacy in the Digital Age: How Social Media enhances Cultural Exchange between European Nations» было проведено углубленное сравнительное тематическое исследование, в котором рассматривалось, как правительства Нидерландов, Дании, Германии и Великобритании реализуют культурную дипломатию в Италии, и как они используют социальные сети для поддержки своих дипломатических усилий. Были получены любопытные выводы о том, что воплощение целей культурной дипломатии в контент социальных сетей является сложной задачей, особенно когда иностранные политики в области культуры далеки от тех, кто создает контент в социальных сетях [9]. Даже когда государственный контроль над культурной дипломатией является жестким, стратегии социальных сетей должны быть строго скоординированы, чтобы они могли способствовать культурной дипломатии, которая может интерпретироваться как двусторонний коммуникационный поток, где социальные медиа отвечают текущим потребностям культурной дипломатии, а также требованиям иностранной общественности [10: 21]. В свою очередь, итальянский посол С. Бальди отметил, что использование социальных сетей для культурной дипломатии создает возможности для других форм дипломатии. Как только аудитория знакомится с культурой государства, они, скорее всего, будут взаимодействовать с организацией также по политическим и экономическим темам [11]. Он рассматривает культурную дипломатию как наиболее выдающийся вид дипломатии для знакомства иностранцев со страной.

Еще один кейс про медиа-ресурсы и новые возможности для цифровой культурной дипломатии и управления культурой был рассмотрен Н. Станчу в статье «Cultural Diplomacy and Brancusi's Reception in the Digital Age in Romania». Опираясь методологически на основы культурной дипломатии, медиа-антропологии, культурного наследия и онлайн-дискурса, это тематическое исследование посвящено медиа-событиям культурной дипломатии, транслируемым онлайн в современной Румынии сквозь призму анализа такой фигуры как Бранкузи, скульптора румынского происхождения и усыновленного французами, ставшего символом фольклора и мифологии. В работе подчеркиваются огромная роль и потенциал, заложенный в управлении культурой, а также особая важность командного духа в разработке государственной культурной политики и реализации проектов [12].

Таким образом, как мы видим, культурная дипломатия оказывается вовлеченной в процессы цифровизации. Пандемия стала серьезным стимулом для использования инновационных технологий в области внешней культурной политики, однако, к сожалению, не все ее субъекты способны ими воспользоваться в равных условиях.

«Зеленая повестка» культурной дипломатии

Другой подход к культуре в дипломатии заключается в том, чтобы рассматривать ее как средство усиления преобразующей повестки дня ЦУР ООН. Несмотря на то, что культура часто упоминается в политическом дискурсе, трудно измерить влияние культурной дипломатии на реализацию различных ЦУР, таких как гендерное равенство, устойчивые города, меры по борьбе с изменением климата и миростроительство. Так, в 2020 г. ЮНЕСКО провела конференцию «ARTeCLIMA», где члены Межправительственной группы экспертов по изменению климата (МГЭИК) указали на «полезность» культуры для адаптации к изменению климата за счет повышения устойчивости сообществ. Другими словами, «объекты природного и культурного наследия представляют собой психологическое и физическое убежище в случае чрезвычайных ситуаций для пострадавших сообществ» [13]. Из этого следует, что выявление связи между культурным наследием и охраной окружающей среды, по сути, дает информацию о лучших способах для борьбы с последствиями изменения климата. Например, Региональное бюро ЮНЕСКО по науке и культуре в Европе сотрудничает с различными субъектами и странами Юго-Восточной Европы в области образования, культуры, океанографической грамотности и наук об окружающей среде, чтобы продвигать и совершенствовать политику, направленную на сохранение и управление культурным и природным наследием и ресурсами. Согласно новому анализу, леса, внесенные в список Всемирного наследия ЮНЕСКО, которые занимают 69 млн гектаров, т. е. примерно в два раза больше территории Германии, содержат 13 млрд тонн углерода в растительности и почвах. Это превышает количество углерода нефтяных запасов Кувейта. Большая часть лесного углерода, внесенного в список Всемирного наследия ЮНЕСКО, хранится в тропических районах [14].

Европейский союз также стремится объединить «зеленую», цифровую и культурную повестку в единый трек. Так, Европейский совет в «Выводах по климатической дипломатии ЕС» от января 2021 г., отметил, что ЕС должен преследовать цели внешней политики во всех областях политики, которые имеют отношение к решению проблемы изменения климата, т. е. отмечается сближение «зеленой» политики к культурной и социальной сферам [15]. «Озеленение» культурной дипломатии ЕС можно рассматривать как процесс, посредством которого культура приближается к политике ЕС по смягчению последствий изменения климата. Во-первых, рассмотрение климата как своего рода угрозы для сохранения и защиты памятников культурного наследия (например, объекты всемирного наследия на Занзибаре). Во-вторых, изменения климата негативно сказываются на культуре коренных народов (например, в Арктическом регионе). Разработка и продвижение инновационных решений, в том числе цифровых инструментов, помогающих субъектам культуры адаптироваться к изменению климата, постепенно становятся частью повестки дня культурной дипломатии ЕС [16]. Итогом такого «устойчивого и цифрового» разворота для стран-членов ЕС стал доклад «Повышение устойчивости культурного наследия к изменению климата. Где европейский зеленый курс встречается с культурным наследием». Отчет был написан для Европейской комиссии 50 экспертами из 28 европейских стран и опубликован в сентябре 2022 г. В документе авторы призывают: не сносить старые здания, а сохранить их и модернизировать (что более благоприятно для климата; повышать осведомленность на всех уровнях общества об уязвимости культурного наследия и растущих угрозах, связанных с изменением климата; инвестировать в научные исследования и образование путем систематического включения вопросов культурного наследия в национальные системы образования и национальные исследовательские программы [17].

В качестве еще одной интересной метаморфозы, помимо ЦУР и цифровизации, можно выделить такой аспект культурной дипломатии как защита культурного наследия во время конфликта или природных катастроф. Как известно, культурное наследие во всем мире все больше страдает от чрезвычайных ситуаций, включая конфликты и бедствия, вызванные природными и антропогенными опасностями. Эти ситуации включают угрозы по передаче нематериального культурного наследия, которое обеспечивает основу для самобытности и благополучия сообществ, групп и отдельных лиц. Охрана нематериального культурного наследия играет двойную роль в контексте чрезвычайных ситуаций: с одной стороны, чрезвычайные ситуации могут непосредственно угрожать нематериальному культурному наследию, а с другой стороны, они могут эффективно помогать общинам готовиться к чрезвычайным ситуациям, реагировать на них и восстанавливаться после них. Так в 2015 г. был создан Чрезвычайный фонд наследия – многосторонний донорский и нецелевой механизм финансирования. Его деятельность направлена на укрепление способности государств-членов предотвращать, смягчать и восстановить утраченное культурное наследие и разнообразие в чрезвычайных ситуациях, а также на использование

потенциала культуры для повышения устойчивости и поддержки мероприятий по восстановлению. Оперативные принципы охраны нематериального культурного наследия в чрезвычайных ситуациях были разработаны по итогам совещания экспертов, состоявшегося в штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже в мае 2019 г. Они служат руководством для государств-участников и других соответствующих национальных или международных заинтересованных сторон относительно того, как наилучшим образом обеспечить наиболее эффективное использование и охрану нематериального культурного наследия в чрезвычайных ситуациях в соответствии с принципами Конвенции 2003 г. Оперативные принципы и условия были одобрены Межправительственным комитетом на его четырнадцатой сессии в Боготе, Колумбия, в декабре 2019 г. (Решение 14.COM 13) [18] и принят Генеральной Ассамблеей на ее восьмой сессии в сентябре 2020 г. (Резолюция 8.GA 9) [19]. Примером может стать восстановление скалы Бандиагара, объекта Всемирного наследия ЮНЕСКО (Земля догонов). Проект предусматривал обучение местных общин восстановлению или реконструкции примерно 125 домов и 125 зернохранилищ, а также восемь тогун (традиционных хижин для переговоров) – открытых деревянных сооружений, возведенных в центре деревень догонов, где старейшины встречаются, чтобы поделиться или обсудить проблемы сообщества. Программа предусматривает сбор и инвентаризацию культурных и ритуальных предметов, а также действия по поддержке местных сообществ.

Выводы

Резюмируя выше сказанное, можно сделать следующие общие выводы. Во-первых, несмотря на складывающиеся геополитические условия (экономические и миграционные кризисы, пандемия), культура активно «отвоевывает» свое место в международной повестке. Примером может служить прошедшая в сентябре текущего года Всемирная конференция ЮНЕСКО по культурной политике и устойчивому развитию – МОНДИАКУЛЬТ-2022. Во-вторых, современные парадигмы устойчивого развития и всеобщей цифровизации влияют и на культурную дипломатию. В ее задачи постепенно входит общая «зеленая» повестка: мероприятия по реставрации и защите памятников культурного наследия должны быть прежде всего экологичны и не нарушать «экосистему» вокруг объектов охраны. В свою очередь, это чревато тем, что происходит «затягивание» необходимых зданиям восстановительных мер из-за чреды согласовательных процедур. В-третьих, перевод культурного сектора в цифровое пространство также не всегда имеет однозначное преимущество: встает вопрос о подготовке или переподготовке кадров, готовых работать онлайн, возникает риск снижения «живого» потока в учреждения культуры. В-четвертых, как показывают изученные выше документы, культура «теряет» свою самостоятельность и становится частью развития «цифрового» или «зеленого» контекста и реализации ЦУР. Культура постепенно в политическом дискурсе становится «универсальным благом», а не национальным маркером.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. UNESCO. Culture shock: COVID-19 and the cultural and creative sectors // UNESCO. URL: <https://www.oecd.org/coronavirus/policy-responses/culture-shock-covid-19-and-the-cultural-and-creative-sectors-08da9e0e/> (дата обращения: 29.09.2022).
2. Табаринцева-Романова К.М. Новые виды дипломатии XXI в.: культурная дипломатия в современном международном дискурсе // Научный журнал «Дискурс-Пи». 2019. № 3 (36). С. 26–37. DOI: 10.24411/1817-9568-2019-10302.
3. Vjola C., Cassidy J., Manor I. Public diplomacy in the Digital Age // Hague Journal of Diplomacy. 2019. №14 (1–2). Pp. 83–101.
4. UNESCO. 2020b. Report «Culture & COVID-19: Impact and Response Tracker» // UNESCO. URL: <https://bit.ly/3iQLN74> (дата обращения: 29.09.2022).
5. Digital diplomacy. Cultural and Digital Diplomacy initiative launched // BIDD. URL: <https://www.bidd.org.rs/cultural-and-digital-diplomacy-initiative-launched/> (дата обращения: 21.09.2022).
6. Погорлецкий А.И., Сяофэн Д. Культурная дипломатия Китая как инструмент «мягкой силы» влияния на систему мирохозяйственных связей в период пандемии COVID-19 // Экономические отношения. 2021. № 2. С. 281–302. DOI: 10.18334/eo.11.2.112184
7. British Foreign policy group. A UK-China Engagement Strategy // BFPG. URL: <https://bfpг.co.uk/2020/05/intro-uk-china-strategy/>(дата обращения: 29.09.2022).
8. Grincheva N. Cultural diplomacy under the “digital lockdown”: pandemic challenges and opportunities in museum diplomacy // Place Brand Public Diplomacy. 2022. №18. Pp.8–11. <https://doi.org/10.1057/s41254-021-00237-z>

9. Molema, S. Cultural Diplomacy in the Digital Age: How Social Media enhances Cultural Exchange between European Nations // URL: http://euroacademia.eu/wordpress/wp-content/uploads/2015/11/Saskia_Molema_-_Cultural_Diplomacy_in_the_Digital_Age_-_How_Social_Media_Enhances_Cultural_Exchange_between_European_Nations.pdf (дата обращения: 20.10.2022).
10. Kersaint, M. Exploring Public Diplomacy 2.0. A Comparison of German and U.S. Digital Public Diplomacy in Theory and Practice. PhD diss., European University Viadrina Frankfurt // URL: <https://opus4.kobv.de/opus4-euv/frontdoor/deliver/index/docId/81/file/UPLOAD.pdf> (дата обращения: 20.10.2022).
11. Baldi S. (20 July 2015). Interview by author. Tape recording. Rome, July 20, 2015
12. Stanciu N. Cultural Diplomacy and Brancusi's Reception in the Digital Age in Romania. – Culture and Local Governance // Culture et gouvernance locale. 2020. № 7 (1-2). Pp. 83–93. DOI:org/10.18192/clg-cgl.v7i1-2.5923
13. ARTECLIMA: Cultural Heritage Conservation and Protection in the wake of Climate Change // UNESCO. URL: <https://www.unesco.org/en/articles/arteclima-cultural-heritage-conservation-and-protection-wake-climate-change> (дата обращения: 10.10.2022).
14. World Heritage forests: carbon sinks under pressure // UNESCO. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000379527.locale=en> (дата обращения: 10.10.2022).
15. Conclusions on the EU's climate diplomacy // CONSILIUM. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2022/02/21/climate-diplomacy-council-calls-for-accelerating-the-implementation-of-the-glasgow-cop26-outcomes/> (дата обращения: 10.10.2022).
16. Kononenko V. 'What if technology and culture combined to boost a green recovery?', EPRS, European Parliament, 2020 // EUROPARL. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/ATAG/2020/656332/EPRS_ATA\(2020\)656332_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/ATAG/2020/656332/EPRS_ATA(2020)656332_EN.pdf). (дата обращения: 12.11.2022).
17. Cultural heritage is threatened by climate change but has sustainable solutions to fight it // EC.EUROPA. URL: <https://culture.ec.europa.eu/news/cultural-heritage-is-threatened-by-climate-change-but-has-sustainable-solutions-to-fight-it> (дата обращения: 12.10.2022).
18. Decision of the Intergovernmental Committee: 14.COM 13 // UNESCO. URL: <https://ich.unesco.org/en/decisions/14.COM/13> (дата обращения: 12.10.2022).
19. Resolution of the General Assembly: 8.GA 9 // UNESCO. URL: <https://ich.unesco.org/en/decisions/8.GA/9> (дата обращения: 12.10.2022).

Поступила в редакцию 24.10.2022

Табаринцева-Романова Ксения Михайловна, кандидат филологических наук,
доцент кафедры теории и истории международных отношений
ФГАОУ ВО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»
620002, Россия. г. Екатеринбург, ул. Мира, 19
E-mail: kmromanova@mail.ru

K.M. Tabarintseva-Romanova

CULTURAL DIPLOMACY: A DIGITAL TURN TO A GREEN COURSE

DOI: 10.35634/2587-9030-2022-6-4-481-487

The article deals with the transformation of cultural diplomacy in the context of modern international relations. Based on the analysis of scientific works, the proposed study understands cultural diplomacy as a foreign policy activity aimed at the development of intercultural and intercivilizational dialogue, which makes it possible to broadcast their own cultural codes at the world level: lifestyle, history, traditions, art and even worldview. However, taking into account the ongoing geopolitical changes and the transition to a “new” normality, it makes sense to study what metamorphoses are introduced by external circumstances in the implementation of cultural diplomacy. Starting in 2021, international and regional organizations are increasingly holding studies and conferences on the impact of the pandemic on culture, as well as the need to include culture in the sustainable development agenda. Based on theoretical studies in the field of digitalization of cultural diplomacy, as well as reports from UNESCO and the EU, such as, for example, “UNESCO. Culture Shock: COVID-19 and the Cultural and Creative Sectors” “Increasing the resilience of cultural heritage to climate change: where the European Green Deal meets cultural heritage”, the author draws attention to the changes in the discourse of cultural diplomacy, namely: the inclusion of culture in the international agenda for climate, achieving the UN Sustainable Development Goals and digitalization. At the same time, the understanding of culture in world politics as an instrument of intercultural dialogue is gradually being eroded and replaced by its acceptance as a common good within the framework of the "green" concept.

Keywords: cultural diplomacy, diplomacy, international relations, SDGs, UNESCO, European Union.

REFERENCES

1. UNESCO. Culture shock: COVID-19 and the cultural and creative sectors // UNESCO. URL: <https://www.oecd.org/coronavirus/policy-responses/culture-shock-covid-19-and-the-cultural-and-creative-sectors-08da9e0e/> (accessed 29.09.2022).
2. Tabarintseva-Romanova K. M. Novyye» vidy diplomatii XXI v.: kul'turnaya diplomatiya v sovremennom mezhdunarodnom diskurse [New types of diplomacy of the 21st century: cultural diplomacy in contemporary international discourse] // Nauchnyj zhurnal «Diskurs-Pi». 2019. № 3 (36). Pp. 26–37. DOI: 10.24411/1817-9568-2019-10302. (In Russian).
3. Bjola C., Cassidy J., Manor I. Public diplomacy in the Digital Age // Hague Journal of Diplomacy. 2019. №14 (1–2). Pp. 83–101.
4. UNESCO. 2020b. Report «Culture & COVID-19: Impact and Response Tracker» // UNESCO. URL: <https://bit.ly/3iQLN74> (accessed 29.09.2022).
5. Digital diplomacy. Cultural and Digital Diplomacy initiative launched // BIDD. URL: <https://www.bidd.org.rs/cultural-and-digital-diplomacy-initiative-launched/> (accessed 21.09.2022).
6. Pogorleckij A.I., Syaofen D. Kul'turnaya diplomatiya Kitaya kak instrument «myagkoj sily» vliyaniya na sistemu mirohozyajstvennyh svyazey v period pandemii COVID-19 [China's cultural diplomacy as a tool of "soft power" to influence the system of world economic relations during the COVID-19 pandemic] // Ekonomicheskie otnosheniya. 2021. № 2. Pp. 281–302. DOI: 10.18334/eo.11.2.112184. (In Russian).
7. British Foreign policy group. A UK-China Engagement Strategy // BFP. URL: <https://bfp.co.uk/2020/05/intro-uk-china-strategy/> (accessed 29.09.2022).
8. Grincheva N. Cultural diplomacy under the “digital lockdown”: pandemic challenges and opportunities in museum diplomacy // Place Brand Public Diplomacy. 2022. №18. Pp.8–11. DOI.org/10.1057/s41254-021-00237-z
9. Molema, S. Cultural Diplomacy in the Digital Age: How Social Media enhances Cultural Exchange between European Nations // URL: http://euroacademia.eu/wordpress/wp-content/uploads/2015/11/Saskia_Molema_-_Cultural_Diplomacy_in_the_Digital_Age_-_How_Social_Media_Enhances_Cultural_Exchange_between_European_Nations.pdf (accessed 20.10.2022).
10. Kersaint, M. Exploring Public Diplomacy 2.0. A Comparison of German and U.S. Digital Public Diplomacy in Theory and Practice. PhD diss., European University Viadrina Frankfurt // URL: <https://opus4.kobv.de/opus4-euv/frontdoor/deliver/index/docId/81/file/UPLOAD.pdf> (accessed 20.10.2022).
11. Baldi S. (20 July 2015). Interview by author. Tape recording. Rome, July 20, 2015
12. Stanciu N. Cultural Diplomacy and Brancusi's Reception in the Digital Age in Romania. – Culture and Local Governance // Culture et gouvernance locale. 2020. № 7(1-2). Pp. 83–93. DOI:org/10.18192/clg-cgl.v7i1-2.5923
13. ARTECLIMA: Cultural Heritage Conservation and Protection in the wake of Climate Change // UNESCO. URL: <https://www.unesco.org/en/articles/arteclima-cultural-heritage-conservation-and-protection-wake-climate-change> (accessed 10.11.2022).
14. World Heritage forests: carbon sinks under pressure // UNESCO. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000379527.locale=en> (accessed 10.11.2022).
15. Conclusions on the EU's climate diplomacy // CONSILIUM. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2022/02/21/climate-diplomacy-council-calls-for-accelerating-the-implementation-of-the-glasgow-cop26-outcomes/> (accessed 10.11.2022).
16. Kononenko V. ‘What if technology and culture combined to boost a green recovery?’, EPRS, European Parliament, 2020 // EUROPARL. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/ATAG/2020/656332/EPRS_ATA\(2020\)656332_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/ATAG/2020/656332/EPRS_ATA(2020)656332_EN.pdf). (accessed 12.11.2022).
17. Cultural heritage is threatened by climate change but has sustainable solutions to fight it // EC.EUROPA. URL: <https://culture.ec.europa.eu/news/cultural-heritage-is-threatened-by-climate-change-but-has-sustainable-solutions-to-fight-it> (accessed 12.11.2022).
18. Decision of the Intergovernmental Committee: 14.COM 13 // UNESCO. URL: <https://ich.unesco.org/en/decisions/14.COM/13> (accessed 12.11.2022).
19. Resolution of the General Assembly: 8.GA 9 // UNESCO. URL: <https://ich.unesco.org/en/decisions/8.GA/9> (accessed 12.11.2022).

For citation:

Tabarintseva-Romanova K.M. Cultural diplomacy: a digital turn to a green course // Bulletin of Udmurt University. Sociology. Political Science. International Relations. 2022. Vol. 6, iss. 4. P. 481–487. <https://doi.org/10.35634/2587-9030-2022-6-4-481-487> (In Russ.).

Received 24.10.2022

Tabarintseva-Romanova K.M., Candidate of Philology, Associate Professor
at Department of Theory and History of International Relations
Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin
Mira st., 19, Ekaterinburg, Russia, 620002
E-mail: kmromanova@mail.ru